

Научная статья

УДК 81"33

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.13306>

ДИМИНУТИВЫ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНДЕКС: «НАДЕНЬТЕ МАСОЧКУ» И «МАШИНКА ПОДАНА»

В.Е. Чернявская^{1,2}

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация;

² Балтийский федеральный университет им И. Канта,
г. Калининград, Российская Федерация

 chernyavskaya_ve@spbstu.ru

Аннотация. В статье рассматривается, как в современной русскоязычной коммуникативной практике использование диминутивов становится маркером социальной типизации и социально значимых характеристик человека/группы лиц. Показывается, что при использовании уменьшительных форм слова прослеживается очевидная асимметрия между семантикой и прагматикой языковой единицы. Диминутивы представляют исследовательский интерес в связи с дополнительными значениями, которые возникают у языковых единиц, выражающих значение малого размера. Выражаются субъектные, оценочные смыслы по отношению к предмету сообщения и к его адресату. Тенденция к использованию уменьшительных суффиксов в повседневном и интернет общении сделала диминутивы значимым объектом для наблюдения социальной типизации, стоящей за характерным использованием лингвистических форм. Анализ выполнен с теоретико-методологических позиций дискурсивного анализа, социолингвистики, метапрагматики, учитывает объяснительные возможности концепции социальной индексальности и социального значения, возникающего у языковой единицы в контекстуализации. Лингвистические разработки с опорой на понятие «социальное значение» применительно к прагматике диминутивности создают значимую исследовательскую перспективу в анализе социального позиционирования человека, выбирающего языковое средство в коммуникативной деятельности.

Ключевые слова: диминутив, социальное значение, социальная индексальность, прагматика, метапрагматика.

Финансирование: Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ «Прагмасемантика как интерфейс и операциональная система смыслообразования» № 22-18-00591.

Для цитирования: Чернявская В.Е. Диминутивы как социальный индекс: «наденьте масочку» и «машинка подана» // Terra Linguistica. 2022. Т. 13. № 3. С. 55–63. DOI: 10.18721/JHSS.13306

DIMINUTIVE WORDS AS SOCIAL INDEX: “PUT YOUR MASKY ON” AND “GET THE CARY”

V.E. Chernyavskaya^{1,2}

¹ Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, Russian Federation;

² Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad, Russian Federation

✉ chernyavskaya_ve@spbstu.ru

Abstract. The article discusses how the use of diminutives in modern Russian communicative practice becomes a marker of social typification and socially significant characteristics of a person/group of persons. When using diminutive forms of a word, there is an obvious asymmetry between the semantics and pragmatics of a linguistic unit. It is revealed that diminutives are of research interest in connection with the additional meanings that arise when expressing the meaning of small size, namely subjective, evaluative meanings in relation to the subject of the message and to its addressee. The trend towards the use of diminutive suffixes in everyday and internet communication has made diminutives a significant object for observing the social typification behind the linguistic choices. Theoretically and analytically, the present research is based on modern approaches in discourse analysis, sociolinguistics, metapragmatics, and takes into account the explanatory charge of the conception of social indexicality and social meaning that are manifested and become visible in discourse in the process of contextualization of linguistic units. The notion of social meaning in relation to the pragmatics of diminutive words provides a significant research perspective in the analysis of individuals making linguistic choices in communicative activity and of their social positioning.

Keywords: diminutive words, social meaning, social indexicality, pragmatics, metapragmatics.

Acknowledgements: The article was carried out with the financial support of the RGNF grant “Pragmatics as an interface and an operational system of meaning formation” No. 22-18-00591.

Citation: V.E. Chernyavskaya, Diminutive words as social index: “put your masky on” and “get the cary”, *Terra Linguistica*, 13 (3) (2022) 55–63. DOI: 10.18721/JHSS.13306

Введение

В различных концепциях в прагматически ориентированной лингвистике, складывавшихся в последней трети XX века, исследовательский фокус делался на том, как слово и высказывание наполняется смыслами в коммуникативной ситуации, в практике социального взаимодействия. Сегодня это создает значимое поле исследований в дискурсивном анализе, в социолингвистике, в проекции метапрагматики [1–5]. В основе новых современных разработок лежит высказанный в период прагматического перелома в лингвистике тезис о нетождественности семантического и прагматического значений языковых знаков. Семантика не объясняет все то, что мы достигаем через использование языковых единиц, и это стало основополагающим утверждением для современного понимания языка. Поступательное движение в этом направлении шло через методологическое заострение объяснительных возможностей прагматики и семантики, через различение смыслов в контексте и значений, идущих от языковой системы. В центр внимания выдвигался вопрос о том, как выявлять и показывать такие различия, на каком уровне языкового анализа они делаются очевидными и существенными для понимания. Сложилась объяснительные концепции социальной индексальности и социального значения, показывающие, как использование языковой единицы создает устойчивые фреймы восприятия и связывает ее с определенными

характеристиками идентичности человека, использующего язык [6–8]. Социальный индекс (социальное значение знака) возникает при контекстуализации в типичных социальных ситуациях и отсылает к типизированным социальным атрибутам участников коммуникативного акта. Социальное значение актуализируется, если оно воспринимается в социальном взаимодействии как использованное для выражения определенных смыслов.

В статье рассматривается, как в современной русско-язычной коммуникативной практике использование диминутивов, то есть уменьшительных форм слова, выражающих значение малого размера, становится маркером особых, социально значимых характеристик человека/ группы лиц. Диминутив в русском языке показывается в перспективе его социального значения. Теоретические основы изучения социальной индексальности и разработки, представленные в последние годы американскими и западно-европейскими исследовательскими школами социолингвистики, для обзора см.: [9], имеют глубокую традицию изучения «сознания в социуме», если использовать здесь формулировку Л.С. Выготского. Семиотически ориентированная теория сознания русского психолога заложила фундамент тех положений, которые сегодня стали связываться с дискурсивным анализом и интеракционной социолингвистикой. Выготский сформулировал принцип социальной детерминированности поведения, осуществляемого с помощью знаков: «Знак всегда первоначально является средством социальной связи, средством воздействия на других и только потом оказывается средством воздействия на себя» [10, с. 141]. Это положение в последствии было глубоко отрефлектировано и разработано М. Бахтиным (В. Волошиновым) как «социология слова». Показано, что слово – основной и наиболее чувствительный социальный индекс, выявляющий социальную динамику. «Слово – социальное событие» [11, с. 83].

Диминутив как объект изучения в прагматике

В выражении малого или уменьшенного размера и соответственно в употреблении диминутивов в русском языке прослеживается очевидная асимметрия между семантикой и прагматикой языковой единицы. Диминутив (или деминутив) обозначает уменьшительную форму слова, передающую субъективное значение малого размера. Диминутивность в русском языке широко обсуждается как с точки зрения структуры языка, морфологических и грамматических возможностей выражения значения малого размера, так и в перспективе культуры речи [12–16]. Диминутивность может выражаться морфологически, через прибавление суффикса к основе слова: *пальчик, масочка, книжечка* (в английском языке *bookie* в английском), а также лексически с использованием слов с оценкой уменьшительности, например, прилагательных *маленький стол*. Диминутивный суффикс не имеет зафиксированного значения в зависимости от семантики слова.

Диминутивы представляют исследовательский интерес в связи с дополнительными значениями, которые возникают у языковых единиц при выражении уменьшительности. Эти дополнительные значения находятся в проекции прагматики, то есть субъективных, оценочных смыслов по отношению к предмету сообщения и к его адресату. В русском языке для характеристики значения уменьшительности, передаваемого диминутивами, используются термины «уменьшительно-ласкательный» и «уменьшительно-уничижительный», «пренебрежительный». Языковая единица с диминутивным маркером может использоваться для выражения доброжелательного отношения к адресату, уменьшая в том числе категоричность просьбы: *Масочку наденьте!* Одновременно диминутивы характерны для выражения иронии, пренебрежительного, фамильярного отношения использующего их человека к предмету или адресату. Например, *доцентик*. Между уменьшительно-ласкательным и уменьшительно-пренебрежительным в русском языке тонкая грань.

Диминутивы обозначают не только уменьшительный признак (малый размер), но и выражают оценочное отношение субъекта речи к собеседнику. Диминутивность имеет различное проявление в разных языках, это значит, что эта языковая категория имеет различный содер-

жательно-смысловый объем и опирается на разные языковые средства актуализации. Это становится очевидным в межъязыковой и межкультурной коммуникации, в переводческой практике. В русском языке аффиксальный способ выражения диминутивности наиболее развит, что не имеет соответствия, например, в английском языке при передаче значения таких языковых единиц, как *солнышко*, *щечка*, *хлебушек*. Асимметрия между семантикой и прагматикой, подчеркиваемая здесь, фокусирует наиболее значимый аспект работы с диминутивами в переводе: на первый план выходит не только и не столько денотативное значение малого размера, но характер отношений коммуникантов между собой, их коммуникативные роли и социальное позиционирование. Прагматические значения языковых единиц с диминутивными суффиксами представляют значительную трудность в переводе. Именно в сравнении двух различных языков, в практике перевода, например, с русского на английский, отчетливо проявляется нетождественность на уровне семантики, денотативного значения слова и прагматики, теми смыслами, которые закладываются отправителем и воспринимаются адресатом. Высказывания типа «Зайдите на часок», «Красивенько здесь», «Еду в командировочку» несут субъективно-оценочное значение и социальные характеристики коммуникантов, их гендерный, возрастной, профессиональный статус¹.

Сложилась коммуникативные практики речевого поведения, в которых использование диминутивов воспринимается как уместное и характерное. Это прежде всего ситуация общения с детьми, так называемые «детоцентрические ситуации» (*baby talk*) и детская речь, когда диминутивы являются одним из признаков «языка мамочек» и «языка нянь» и, следовательно. Маркером социальной атрибуции человека, использующего диминутив. При этом под «детоцентрической ситуацией» понимается как речь детей, так и речь взрослых, обращенная к детям и о детях. Именно в детской речи активно используется уменьшительность (*мячик*, *ложечка*, *ботиночки*) для выражения умиления, симпатии и уменьшительность характерна и оправдана в том числе как прямое обозначение малого размера — «у взрослых есть руки, ноги, ботинки, у малыша — ручки, ножки, ботиночки».

Диминутивы считаются уместными в общении с домашними животными.

Диминутивы изучаются как характеристика гендерной специфики языка, а именно сентиментально окрашенной женской речи для выражения симпатии, умиления, одобрения. Слова с уменьшительными суффиксами выдают женскую речь, маркируют ее как более эмоциональную, чем речь мужчин, с преувеличенной экспрессивностью, уменьшительно-ласкательностью, мягкостью, эмпатией к собеседнику.

Диминутивы как «зона нетерпимости» в русском языке

Диминутивность наблюдаема сегодня и в тех лексических сферах, в которых их использование рассматривалось как неуместное, например, уменьшительные суффиксы прибавляются к абстрактным языковым единицам: *печалька*, к терминам: *сосудики подлечим*, *сделаем укольчик*, к заимствованиям: *экслюзивчик*, *пиарчик*.

Тенденция прибавлять уменьшительные суффиксы в общении сделала диминутивы интересным объектом для наблюдения и анализа социальной типизации, стоящей за характерным использованием лингвистических форм.

Сегодня мы наблюдаем проявление социальной реакции на диминутивы как «зону нетерпимости» в языке. Диминутивы воспринимаются как «антислова», а уменьшительные суффиксы

¹ В книге «Легкие миры» Татьяна Толстая, описывая свой опыт жизни в Америке в англоязычной среде, называет уменьшительные суффиксы русского языка средством передавать разные оттенки настроения, смягчать, успокаивать, расслаблять, создавать доверие: «Вы же не будете говорить: «Ешьте морковь». Она же колом в горле встанет. «Вот колбаса». «Жуй хлеб». Даже на письме слышен грубый голос говорящего. [...] Услышьте их в этом контексте. Вот жена мужу говорит в магазине: «Какой сырик купим?» Это она не к сырику любовь испытывает, это она воркует с мужем, с его непредсказуемым настроением. [...] Винцо и водочка. Селечка под свеколкой. Картошечка. (С солью.) И с лучком. Маслице, особенно маслице. Колбасынька. Яичечко. Сырик. На хлебушке. Потом чаёк. И спатеньки». Т.Н. Толстая. Легкие миры. М. 2014. С. 41.

приобрели символическую характеристику низкой речевой культуры. Диминутивы вызывают неприятие и желание противостоять им как «противному сюсюканию», инфантильному, «мимишному» языку.

Показательна публикация в газета «Московские новости» с названием «Колоночка про диминутивчики. Почему уменьшительно-ласкательные суффиксы вызывают ненависть»:

На днях в эфире Коммерсант FM, где я имею честь трудиться, у меня во время прогноза погоды как-то самой собой сорвалась с языка фраза «Будет прохладненько». Буквально на следующий день я узнала, что, оказывается, несколько человек в этот момент подпрыгнули в машинах, как будто услышав джингл «breaking news», и в порыве гнева едва не разбили аппаратуру. Не то чтобы я очень любила такие уменьшительные формы, нет. Скорее, напротив, стараюсь по возможности их избегать, но иногда, если это выходит как-то естественно, употребляю. Тем интереснее мне показалась реакция на произнесенное, которую я бы назвала типичной: подавляющее большинство тех, кто меня окружает, действительно ненавидят слова с уменьшительными суффиксами. [...]

На той же неделе, буквально тремя днями позже, эта тема вновь дала о себе знать. Известный журналист и медиатренинг-автор многочисленных книг по телевизионному мастерству Нина Зверева рассказывала на своем юбилее, как писала свое первое литературное произведение — детскую книжку о собаке «Скайпик». Когда рукопись была готова, она отправила ее знакомому профессору литературы. Первое и главное, что тот посоветовал сделать, это убрать все уменьшительные суффиксы и заменить «хвостик, носик, лапки и ушки» на «хвост, нос, уши и лапы». «Я сама удивилась этому эффекту, но книга сразу стала совершенно другой, как будто все встало на свои места», — призналась автор².

Использование диминутивов обнаруживает очевидную индексальную связь с социальным статусом человека и в такой проекции становится маркером социальной атрибуции использующего диминутив и его адресата, см. подробнее [17]. Прагматическое значение при этом различно и может быть выражением коммуникативно неравноправных ролей в самой широкой растяжке, а именно отражением социальной иерархии между коммуникантами, профессиональной субординации одного по отношению к другому, гендерной и возрастной разницы. Использование диминутива может приобретать просительные интонации: *Я к вам за справочкой*, снисходительный смысл при обращении к пожилому человеку *Идите ножками или сервильный, угодливый характер: Машинка подана*. В этой связи Менькова Н.В. справедливо подчеркивает, что неверное определение социально-ролевого статуса партнера по коммуникации и, как следствие, неверно выбранное речевое поведение, неуместность диминутивной формы становится одной из причин неприятия диминутивов, выражаемого сегодня в публичном дискурсе [15].

Уменьшительные суффиксы в словах воспринимаются в обществе как характерная индексальная отсылка к сфере обслуживания и сервильности. Это одна из форм настойчивого предложения своих услуг и навязывание товара, за которыми «чувствуется не столько вежливость, сколько заискивающий тон, желание быть угодным» [18, с. 68–69].

В социальных сетях популярными стали слова «макияжик», «бровки», «реснички», «ноготочки» и другие диминутивные формы. Характерные формулировки в контексте таковы: *«Здравствуйте, милые девушки. Меня зовут Анастасия, я мастер ногтевого сервиса. Сделаю ваши ручки красивыми и ухоженными. Гарантия на маникюр с покрытием 3 недели».*

В социальных сетях выводятся так называемые «хэштеги» с этими словами, указывающие на обсуждение работы специалистов в сфере услуг. Ср.: *Сделала #ноготочки*, ведь вечером встреча с *подруженькой! #ноготочки*. *Пойду на ноготки* сделать такие? Ваши предложения в комментарии. *#Макияж на выпускной в Эль стиль! #Макияжик*.

Сегодняшний *#макияжик*. У меня новый клиент, учу *#макияжику*. *Масочки* для комфортного сна и отдыха в наличии. *#Масочка*.

² Источник <https://www.mn.ru/columns/20120529/319235525.html>

«Сосули» или «сосульки»?

В 2010 году широкий общественный резонанс вызвало предложение действующего тогда губернатора Санкт-Петербурга Валентины Ивановны Матвиенко «сбивать сосули лазером», чтобы предотвратить повреждение крыш при очистке наледи. Появление наледи и снежных сугробов на крышах домов является характерной приметой зимнего времени для Санкт-Петербурга. Наледь в виде огромных сосулек появляется на большей части городских крыш, особенно при температурных колебаниях. Это вызывает постоянные нарекания и критические настроения среди петербуржцев.

«Срезать лазером или паром сосули. Если ученые Петербурга разведут руки и скажут, что сосули можно только ломом сбивать, то будем сбивать ломом», – сказала губернатор в феврале 2010 г. на совещании, посвященном уборке города после снегопада. Валентина Матвиенко напомнила, что Петербург является центром инновационных технологий и имеет высокий научный потенциал³.

Использование новообразованного слова «сосуля» вызвало ироническую реакцию в обществе. В СМИ, в пространстве интернета появились сообщения, тексты, созданные под влиянием высказывания губернатора Санкт-Петербурга, предлагающие свои варианты нормативных слов без уменьшительного суффикса: «тарела» вместо тарелка, «була» вместо булка, «снежина» вместо «снежинка», «шапа», «рюма и бутыла» и т. д. На волне общественного резонанса сделали высказывание и представители Российской Академии Наук о том, что слово «сосули» не нарушает норм русского языка, со ссылкой на мнение старшего научного сотрудника Института лингвистических исследований РАН Е. Геккиной. Из слов специалиста следовало, что «сосули» причисляют к редко употребляемым вариантам привычного слова «сосульки», и разные версии произношения и написания не нарушают нормы речи и слово «сосули» можно встретить в художественной литературе⁴.

Зафиксированность варианта произношения слова «сосулька» в словарях не является предметом обсуждения в рамках статьи. Интерес представляет собственно интерпретация, которая делает этот кейс примечательным в проекции социальной индексальности языковой формы и ее социального значения. Почему в речи губернатора города была выбрана форма слова без суффикса *-ка*? Суффикс *-ка* помимо того, что является основным для номинации женщин по роду деятельности, профессии (*артистка*), используется для создания уменьшительных и укороченных форм слов. Например: *минералка* (минеральная вода), *подземка* (подземная дорога, метро), в том числе в именах собственных – *Любка*. Производные с *-ка* имеют в этом случае разговорный, фамильярный оттенок.

Можно предположить, что спонтанно образованная в речи губернатора словоформа «сосуля» должна была отойти от просторечности, неподобающей важности ситуации. Уборка города в условиях снегопада была выдвинута как важная общественно значимая, политическая составляющая, как показатель эффективности городского правительства. Очевидно, что целью обсуждения на заседании правительства города было создание жесткого, требовательного настроя на решение проблемы. Суффикс *-ка* и его значение уменьшительности не работал на серьезность и важность момента, диссонировал с политически значимым контекстом. Была интуитивно и спонтанно выбрана (сконструирована) та языковая форма, которая воспринималась бы уместнее в политически значимом контексте обсуждения уборки наледи.

Заключение

Лингвистические разработки с опорой на понятие «социальное значение», в том числе применительно к прагматике диминутивности, создают значимую исследовательскую перспективу в анализе социального позиционирования человека, выбирающего то или иное языковое сред-

³ Источник РИА Новости <https://ria.ru/20100202/207342340.html>; газета «Комсомольская правда» <https://www.spb.kp.ru/online/news/611194/>

⁴ Источник https://www.dp.ru/a/2016/11/17/RAN_priznala_sosuli_nor

ство в своей коммуникативной деятельности. Они показывают устойчивый характер связи между языковым знаком и тем социально значимым контекстом, в котором этот знак становится маркером особой социальной идентичности человека. Через анализ тонких прагматически значимых нюансов в передаче диминутивности мы получаем доступ к тому, как люди используют язык в разных коммуникативных сферах и как экстралингвистические факторы влияют на порождение и понимание высказывания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Silverstein M.** Metapragmatic Discourse and Metapragmatic Function // J. Lucy (ed.) *Reflexive Language: Reported Speech and Metapragmatics*. Cambridge University Press. 1993. Pp. 33–58.
2. **Беляева Л.Н., Чернявская В.Е.** Доказательная лингвистика: метод в когнитивной парадигме // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2016. № 3 (48). С. 77–84. DOI: 10.20916/1812-3228-2016-3-77-84
3. **Молодыхенко Е.Н.** Метапрагматические дискурсы и жанровая дифференциация в интернет-медиа // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2021. № 18 (2). С. 363–382. DOI: 10.21638/spbu09.2021.207
4. **Чернявская В.Е.** Дискурсивный анализ и корпусные методы: необходимое доказательное звено? Объяснительные возможности качественного и количественного подходов // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2018. № 2. Pp. 31–37.
5. **Чернявская В.Е.** Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М. 2018.
6. **Чернявская В.Е.** Метапрагматика коммуникации: когда автор приносит свое значение, а адресат свой контекст // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2020. № 1 (17). С. 135–147. DOI: 10.21638/spbu09.2020.109
7. **Чернявская В.Е.** Социальное значение в зеркале политической корректности // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2021. № 2 (18). С. 383–399. DOI: 10.21638/spbu09.2021.208
8. **Чернявская В.Е.** Текст и социальный контекст: Социолингвистический и дискурсивный анализ смыслопорождения. URSS. 2021.
9. **Молодыхенко Е.Н., Чернявская В.Е.** Социальная репрезентация через язык: теория и практика социолингвистики и дискурсивного анализа // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2022. № 19 (1). С. 103–124. DOI: 10.21638/spbu09.2022.106
10. **Выготский Л.С.** Проблемы развития психики // *Собрание сочинений в 6 т. Т. 3*. М. 1983.
11. **Волошинов В.Н.** Слово в жизни и слово в поэзии. К вопросам социологической поэтики (1926) // М. Бахтин (под маской). *Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи*. М.: Лабиринт. 2000. С. 72–94.
12. **Воронина Л.П.** Семантика и прагматика диминутивных суффиксов в русском языке // *Вестник Томского государственного университета*. 2016. № 359. С. 15–17
13. **Кузьменкова В.А.** Диминутив как средство выражения имплицитных смыслов высказывания // *Язык. Сознание. Коммуникация*. М.: МАКС Пресс. 2007. С. 38–50.
14. **Лескина С.В., Слабко Ю.В.** Способы сохранения диминутивности при переводе (на материале художественных произведений на русском и английском языках) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016. № 12-1 (66). С. 112–115.
15. **Менькова Н.В.** Диминутивы как речевая неудача // *Верхневолжский филологический вестник*. 2018. № 4 (15). С. 127–136.
16. **Фуфаева И.В.** Экспансия экспрессивных диминутивов в русском языке // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2016. № 3. С. 257–266.
17. **Молодыхенко Е.Н.** Идентичность, стиль и стилизация: социолингвистическая перспектива // *Общество. Коммуникация. Образование*. 2022. Т. 13, № 2. С. 11–29. DOI: 10.18721/JHSS.13202
18. **Золотова Г.А.** Как быть вежливым? // *Русская речь*. 1985. № 5. С. 67–73.

REFERENCES

- [1] **M. Silverstein**, *Metapragmatic Discourse and Metapragmatic Function*, J. Lucy (ed.) *Reflexive Language: Reported Speech and Metapragmatics*. Cambridge University Press. 1993. Pp. 33–58.
- [2] **L.N. Belyayeva, V.Ye. Chernyavskaya**, Evidence-based linguistics: Methods in cognitive paradigm, *Issues of Cognitive Linguistics*. 3 (48) (2016) 77–84. DOI: 10.20916/1812-3228-2016-3-77-84
- [3] **E.N. Molodychenko**, Metapragmatic discourses in differentiating genres in online media. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 18 (2) (2021) 363–382. DOI: 10.21638/spbu09.2021.207
- [4] **V.E. Chernyavskaya**, Missing evidence-based link? Towards qualitative and quantitative approaches in language studies, *Issues of Cognitive Linguistics*. 2 (2018) 31–37.
- [5] **V.E. Chernyavskaya**, *Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa [Linguistics of the text. Linguistics of discourse]*. M. 2018.
- [6] **V.E. Chernyavskaya**, Metapragmatics: When the author brings meaning and the addressee context. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 17 (1) 135–147. DOI: 10.21638/spbu09.2020.109
- [7] **V.E. Chernyavskaya**, Social meaning in the mirror of political correctness. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 18 (2) 383–399. DOI: 10.21638/spbu09.2021.208
- [8] **V.E. Chernyavskaya**, *Tekst i sotsialnyy kontekst: Sotsiolingvisticheskiy i diskursivnyy analiz smyslopороzhdeniya [Text and social context: Sociolinguistic and discursive analysis of meaning generation]*. URSS. 2021.
- [9] **E.N. Molodychenko, V.E. Chernyavskaya**, Representing the social through language: Theory and practice of sociolinguistics and discourse analysis. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 19 (1) (2022) 103–124. DOI: 10.21638/spbu09.2022.106
- [10] **L.S. Vygotskiy**, *Problemy razvitiya psikhiki // Sobraniye sochineniy v 6 t. T.3. M. 1983.*
- [11] **V.N. Voloshinov**, *Slovo v zhizni i slovo v poezii. K voprosam sotsiologicheskoy poetiki (1926) [A word in life and a word in poetry. On the issues of sociological poetics (1926)]*, M. Bakhtin (pod maskoy). Freydzizm. Formalnyy metod v literaturovedenii. Marksizm i filosofiya yazyka. Stati. [M. Bakhtin (under the mask). Freudianism. A formal method in literary criticism. Marxism and the Philosophy of Language. Articles.], M.: Labirint. 2000. Pp. 72-94.
- [12] **L.P. Voronina**, *Semantika i pragmatika deminutivnykh suffiksov v russkom yazyke [Semantics and pragmatics of diminutive suffixes in the Russian language]*, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 359 (2016) 15–17
- [13] **V.A. Kuzmenkova**, *Diminutiv kak sredstvo vyrazheniya implitsitnykh smyslov vyskazyvaniya [Diminutive as a means of expressing implicit meanings of a statement]*, *Yazyk. Soznaniye. Kommunikatsiya [Language. Conscience. Communication]*. M.: MAKS Press. 2007. Pp. 38–50.
- [14] **S.V. Leskina, Yu.V. Slabko**, The ways of diminutive character preservation in translation (by the material of works of art in the Russian and English languages), *Philology. Theory & Practice*. 12-1 (66) (2016) 112–115.
- [15] **N.V. Menkova**, Diminutives as speech failure, *Verhnevolzhski philological bulletin*. 4 (15) (2018) 127–136.
- [16] **I.V. Fufayeva**, Expansion of expressive diminutives in Russian, *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 3 (2016) 257–266.
- [17] **E.N. Molodychenko**, Identity, style, and styling: a sociolinguistic perspective, *Terra Linguistica*, 13 (2) (2022) 11–29. DOI: 10.18721/JHSS.13202
- [18] **G.A. Zolotova**, *Kak byt vezhlyvym? [How to be polite?]*, *Russkaya rech [Russian speech]*. 5 (1985) 67–73.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Чернявская Валерия Евгеньевна

Valeria E. Chernyavskaya

E-mail: chernyavskaya_ve@spbstu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6039-6305>

Поступила: 10.09.2022; Одобрена: 30.09.2022; Принята: 04.10.2022.

Submitted: 10.09.2022; Approved: 30.09.2022; Accepted: 04.10.2022.